

?????

haval.webp

Творец

Имя: Хавал

Прочие известные имена: Хросс / Ховала / Херос / Херрос

Талант: Пламя, Очищающий огонь, Карающий огонь.

Атрибуты: Глаз, Глаза

Статус: Спит

Покровительство: Немые, Мудрецы, Судьи, Архивариусы, Библиотекари, [Магия огня](#).

Творения: Джины, Ифриты, Огневики, Фениксы.

Облики: Очищающий огонь

Символы: Руна глаза (взора), Руна огня

???

Хавал относится к числу древнейших творцов и в мифологической традиции считается одним из первых существ, рождённых волей [Безымянного демиурга](#). Уже в ранних сказаниях он предстает как божество огня особого рода — не просто разрушительного пламени, но огня очищающего, карающего и просветляющего. Во многих культурах его понимают как силу, которая одновременно освещает, согревает, испытывает и выжигает скверну, оставляя лишь то, что способно выдержать жар истины.

Среди прочих творцов Хавал выделяется молчаливостью и созерцательностью. Предания сходятся в том, что он не любит долгих речей, почти не говорит вовсе и предпочитает наблюдать, запоминать и хранить увиденное. Ему приписывают особую любовь к знанию, записи, свидетельству и молчаливому суду. Поэтому Хавал считается покровителем немых, мудрецов, судей, архивариусов, библиотекарей и тех, кто служит памяти мира не словом, а бережным хранением истины.

Его внешность в легендах описывается весьма устойчиво. Хавал представляется высоким седым стариком с длинной седой бородой, одетым в простую лёгкую льняную одежду, не

меняющуюся ни в жару, ни в лютый мороз. Он ходит с клюкой, многозначительно улыбается, но не произносит слов, а общается жестами, знаками и образами. Самой поразительной его чертой считаются многочисленные глаза — шестнадцать или даже шестнадцать пар ясных пылающих глаз, расположенных вокруг головы на невидимом огненном обруче. По ночам они сияют, как солнце или зарево пожара, и в народных представлениях этот образ связан с его всеведением, беспристрастным наблюдением и огненной природой.

В некоторых традициях Хавал почитается как бог огненного солнца, хотя это отождествление не является всеобщим. Его огонь мыслится двояко. Он приносит благо, когда очищает человека от злобы, пороков и отчаяния, дарует силу, внутреннюю ясность, здоровье и жизненное тепло, а его лучи помогают росту растений и скота. Но тот же огонь становится карающим, когда обращается против лживых, порочных и нечестивых: тогда, по преданиям, человек хиреет, дерево чахнет, а камень рассыпается. В годы засухи его гнев иногда объясняют иссушением полей и беспощадным небесным жаром.

С Хавалом связаны и многочисленные предания о кладах, спрятанном добре и наказании за нечестное присвоение чужого. Говорят, он забирает то, что лежит дурно и недостойно сбережения, а тех, кто пытается жадно или лживо завладеть сокрытым добром, ослепляет, клеймит болезнью или поражает иной карой. Из-за этого его часто воспринимали не только как бога огня, но и как безмолвного хранителя меры, справедливости и тайного знания о том, кому что действительно принадлежит.

В отличие от многих иных творцов, Хавал не обзавёлся потомством и считается единственным среди Творцов, кто не создал ни одного бога и не участвовал в рождении божественных детей. Однако это отсутствие потомства он как будто восполнил созданием могущественных существ иного рода. Ему приписывают сотворение джинов, ифритов, огневигов и иных существ огненной природы. О фениксах некоторые легенды говорят особенно: по одной версии, Хавал создал их не один, а вместе с [Безымянным демиургом](#), и потому в фениксе соединяются огонь, память и тайна возвращения.

Очищающий огонь — один из важнейших мотивов его мифа. Во многих землях верили, что те, кто ещё не пал окончательно и не утратил всякую меру добра, могут быть не уничтожены, а исцелены огнём Хавала. Такой огонь не просто сжигает, но как бы выжигает скверну, оставляя в человеке то, что можно спасти. По этой причине Хавал нередко воспринимался как суровый, но не злобный творец: он не щадит порок, но не спешит губить того, кто ещё способен очиститься.

Существуют также предания о его отношении к нечисти. Обычно говорят, что Хавал не любит её и держится от неё враждебно, однако не истребляет без разбора. Это согласуется с его общим образом как сущности суда и огненного различения: он не столько уничтожает всё подозрительное, сколько выявляет подлинную природу каждого и воздаёт по мере.

При всей своей молчаливости Хавал далёк от образа сурового отшельника. Некоторые сказания подчёркивают, что он любит веселье, праздность, добрую пищу, женщин и удовольствия мирной жизни. Эта черта делает его необычным: он может быть одновременно строгим очистителем и любителем радости, огненным судьёй и богом

щедрого жизненного жара. Вероятно, именно поэтому в ряде культур его огонь понимался не как холодный приговор, а как полнота живой силы, которая может и согреть, и обжечь.

Даже со своими жрецами, согласно традиции, Хавал никогда не говорил прямо. Если он и являл волю, то делал это через знаки, образы, видения, движение пламени, расположение света и смысл молчания. Это ещё сильнее укрепило его связь с немymi, мудрецами и хранителями тайн. Его слово будто бы существовало, но не произносилось голосом.

В настоящее время большинство теологов и исследователей считает Хавала пребывающим в состоянии сна. Однако, в отличие от [Хроноса](#), его сон обычно не понимается как окончательная и глубокая спячка. Скорее речь идёт о длительном ослаблении присутствия, редких откликах и состоянии отдалённости, когда бог не исчез полностью, но действует мало и неявно. Поэтому предания о Хавале остаются живыми: слишком много следов его культа, слишком много старых свидетельств и слишком устойчивы рассказы о его прежнем влиянии, чтобы считать его окончательно ушедшим из мира.

?????

В древности культ Хавала был одним из самых распространённых и почитаемых. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки, остатки святилищ, культовые знаки, рунические изображения глаза и письменные свидетельства разных народов. В ряде земель его почитали как бога очищающего пламени, в других — как солнечного огненного владыку, в третьих — как безмолвного судью, покровителя знания, памяти и справедливого воздаяния.

В нынешнюю эпоху действующих крупных культов Хавала не существует. Исследователи не располагают убедительными данными о живых храмовых институтах, признанном жречестве или устойчивых религиозных организациях, посвящённых именно ему. Тем не менее следы прежнего почитания настолько многочисленны, что теология рассматривает Хавала как одно из самых влиятельных божеств древнего религиозного сознания.

Особенность его культа заключается в молчании. Жрецы Хавала, редко воспринимаются как проповедники в обычном смысле. Его служители толкуют знаки, наблюдают за пламенем, берегут записи, хранят архивы, судят споры и совершают очистительные обряды. Считается, что Хавал не говорит даже с собственными жрецами, а потому всякое служение ему требует внимательности к символам, жестам, образам и скрытому смыслу вещей.

С этим связана и его покровительственная связь с немymi, архивариусами, библиотекарями, судьями и мудрецами. В его культе слово ценилось меньше свидетельства, а громкая молитва — меньше точного знания и внутренней ясности. Вероятно, именно поэтому в древних традициях Хавала так часто связывали с хранилищами знаний, рукописями, ритуалами очищения и молчаливым судом.

Огненные обряды Хавала имеют двойственную природу. Одни направлены на очищение: ими стремятся отвести порок, уныние, ложь, духовную нечистоту и внутренний мрак.

Другие, напротив, карательные и призывают воздаяние за кражу, нечестность, святотатство, жадность или злоупотребление скрытым богатством. В народной религии особенно укоренились представления, что Хавал карает тех, кто пытается нечестно взять клад, чужое добро или то, что сокрыто не для них.

Руна Глаза, или Руна взора, главные знаки его почитания. Её понимают как символ неусыпного наблюдения, огненной ясности и суда, который видит больше, чем могут увидеть смертные. В некоторых областях этот знак наносят на архивные хранилища, библиотеки, судебные палаты, амулеты против лжи и даже на места, где берегут сокровища.

Хотя современного культа Хавала почти не осталось, память о нём сохраняется в обрядах очищения, в образах солнечного огня, в суевериях о наказании за нечестно взятое, а также в отдельных местных практиках, где огонь понимается не только как разрушение, но и как испытание, исцеление и восстановление меры. Поэтому Хавал остаётся заметной фигурой в религиозной памяти мира: молчаливым творцом огня, который редко говорит, но всегда видит.

Revision #10

Created 2026-03-25 16:02:28 UTC by Roosso

Updated 2026-06-11 23:12:45 UTC by Roosso